

ВЕСТНИК ИНСТИТУТА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА
И ПРАВОВОЙ ИНФОРМАЦИИ
РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН
НАУЧНО-ПРАВОВОЙ ЖУРНАЛ
ISSN 2788-5283
eISSN 2788-5291
ТОМ 81, НОМЕР 1(2026), 156-166

УДК УДК 343.2
ГРНТИ 10.77
DOI 10.52026/2788-5291_2026_81_1_156
Научная статья

© С.М. Рахметов¹, 2026

¹ Институт законодательства и правовой информации Республики Казахстан, Астана, Казахстан
(e-mail: ¹ rasattar@mail.ru)

О КОРРУПЦИОГЕННОСТИ НЕКОТОРЫХ НОРМ УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РЕСПУБЛИКИ КАЗАХСТАН

Аннотация. В статье рассмотрены проблемы противодействия коррупции в нашей стране. Успешному противодействию коррупции препятствует коррупциогенность некоторых уголовно-правовых норм. В действующем Уголовном кодексе Республики Казахстан (далее – УК РК), принятом 3 июля 2014 года, имеются коррупциогенные нормы, которые способствуют совершению коррупционных преступлений в процессе их применения. Они имеются как в Общей, так и в Особенной части УК.

Коррупциогенные факторы имеют место в нормах УК, регулирующих институты освобождения от уголовной ответственности. Они связаны с чрезмерно большим количеством видов освобождения от уголовной ответственности. В Общей части УК предусмотрены 9 видов освобождения от уголовной ответственности.

Кроме названных выше видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Общей части УК, в примечаниях к 43 статьям Особенной части УК предусмотрены так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Они охватывают 104 состава преступлений, в том числе 12 составов преступлений небольшой тяжести, 15 составов преступлений средней тяжести, 37 состава тяжких преступлений, 27 составов особо тяжких преступлений.

Чрезмерное количество норм УК об освобождении от уголовной ответственности приводит к частому их применению, в результате нередко нарушаются принцип неотвратимости ответственности и наказания и принцип справедливости. В статье предлагается сократить число указанных норм с целью снижения коррупциогенности УК.

Ключевые слова: коррупция; коррупциогенные нормы; освобождение от уголовной ответственности; виды освобождения от уголовной ответственности; коррупциогенные факторы; дискреционные полномочия; пределы усмотрения; принцип справедливости; принцип неотвратимости ответственности и наказания.

Введение

Коррупция является одной из серьезных проблем современного Казахстана, затормаживающих экономическое и политическое развитие страны. По итогам 2024 года Казахстан в рейтинге занял 88-е место среди 180 стран и набрал лишь 40 баллов из 100, что означает, что страна остается в числе государств с высоким уровнем коррупции. Напомним, в индексе используется шкала от 0 до 100, где 0 соответствует крайне высокому уровню коррупции, а 100 — крайне низкому¹. Приведенные данные свидетельствуют о том, что, несмотря на принимаемые меры, уровень коррупции в Казахстане

продолжает оставаться довольно высоким.

Материалы и методы

Среди причин коррупции немаловажную роль играет «коррупциогенность» правовых норм. Именно она непосредственно порождает, способствует совершению коррупционных действий или ее росту (например, неопределенность правовых норм, закрытость или непрозрачность правоприменительных процедур, отсутствие контроля общественности за распределением и использованием бюджетных средств и внешних заимствований). Коррупциогенные правовые нормы

¹ Казахстан остается в категории стран с высоким уровнем коррупции – transparency international // URL: <https://vlast.kz/novosti/63799-kazahstan-ostaetsa-v-kategorii-stran-s-vysokim-urovнем-korruptcii-transparency-international.html> (дата обращения: 13.02.2025).

создают благоприятные условия для совершения не только коррупционных преступлений, но и иных уголовных правонарушений. В настоящее время таких норм накопилось множество. Недаром в Концепции правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденной Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года, указывается, что «важно уделять серьезное внимание ретроспективной оценке эффективности законов, не ограничиваясь выявлением устаревших, коррупциогенных и дублирующих норм»².

Следует отметить, что в юридической литературе используется, кроме понятия «коррупциогенность», понятие «криминогенность». Криминогенность норм уголовного законодательства создает риск совершения уголовных правонарушений, куда входят и коррупционные преступления. Поэтому понятие «криминогенность» шире понятия «коррупциогенности».

В литературе используется также понятие «коррупциогенные факторы», под которыми понимаются обстоятельства, создающие условия для проявления коррупции. Коррупциогенными факторами являются положения нормативных правовых актов (проектов нормативных правовых актов), устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие пределы усмотрения или возможность необоснованного применения исключений из общих правил, а также положения, содержащие неопределенные, трудновыполнимые и (или) обременительные требования к гражданам и организациям и тем самым создающие условия для проявления коррупции [1, с. 45]. Имеющиеся в УК коррупциогенные факторы создают коррупционный риск. Согласно ст. 1 Закона Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции», «коррупционный риск – это возможность возникновения причин и условий, способствующих совершению коррупционных правонарушений»³.

Нормы УК, содержащие коррупциогенные факторы, следует относить к коррупциогенным нормам. В действующем УК РК, принятом 3 июля 2014

года, имеются коррупциогенные нормы. К ним относятся те нормы УК, которые способствуют совершению коррупционных преступлений в процессе их применения. Они имеются как в Общей, так и в Особенной части УК.

Результаты

В соответствии со ст. 2 УК задачами, стоящими перед УК, являются: защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина, собственности, прав и законных интересов организаций, общественного порядка и безопасности, окружающей среды, конституционного строя и территориальной целостности Республики Казахстан, охраняемых законом интересов общества и государства от общественно опасных посягательств, охрана мира и безопасности человечества, а также предупреждение уголовных правонарушений. Нормы УК должны являться основным орудием борьбы с преступностью, но имеющиеся в УК коррупциогенные нормы не способствуют выполнению указанных задач, поставленных перед уголовным законодательством. Наоборот, они способствуют совершению уголовных правонарушений, являются причиной роста количества совершаемых отдельных видов преступлений.

По мнению Ю.Тихомирова, «коррупциогенности законодательства присущи следующие признаки. Первая группа включает в себя признаки сугубо нормативной коррупциогенности - латентность (скрытость) посягательств, коррупциогенный мотив (цель) действий, противоправность действий, совершение действий официальным должностным лицом (служащим).

Во вторую группу входят юридические средства, создающие условия и допускающие коррупционные действия. Их закрепление и наличие в законах означает своего рода «первичную презумпцию» возможных действий - внешне легальных, а по сути - нелегальных. Таким квазисредствам должны противостоять строгие и четкие правовые антикоррупционные способы» [2, с. 34-35].

² Концепция правовой политики Республики Казахстан до 2030 года, утвержденная Указом Президента Республики Казахстан от 15 октября 2021 года // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U2100000674>. (дата обращения: 10.05.2022).

³ Закон Республики Казахстан от 18 ноября 2015 года «О противодействии коррупции» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410> (дата обращения: 12.11.2023).

Обсуждение

Коррупциогенные факторы, встречающиеся в нормах уголовного законодательства, могут быть разных видов. Наиболее распространенными являются нормы, устанавливающие для правоприменителя необоснованно широкие дискреционные полномочия и пределы усмотрения. Под дискреционными полномочиями принято понимать законные полномочия, позволяющие должностному лицу действовать по собственному усмотрению в пределах определенных законом полномочий [3, с. 321]. А.А. Малиновский рассматривает усмотрение как интеллектуально-волевую деятельность управомоченного лица по выбору субъективного права и способа его осуществления, совершаемую в целях удовлетворения своих потребностей (интересов). По его мнению, чем шире предоставленное субъекту усмотрение, тем многообразнее могут быть и различные злоупотребления правом [4, с. 68]. А.Ф. Ноздрачев отмечает, что правовые нормы, содержащие такого рода коррупциогенные «дефекты», «потенциально опасны, поскольку создают «законные» условия и предпосылки для коррупционных действий государственных служащих» [5, с. 38]. Дискреционность выступает основой коррупциогенных норм уголовного закона. То есть если норма дискреционная, то она потенциально коррупциогенная, так как все коррупциогенные факторы состоят в свободе распоряжения, усмотрения и дискреционности [6, с. 42-44].

В этой связи многие авторы отмечают, что «необходимо постепенно избавляться от дискреционных полномочий должностных лиц, закрепленных в законодательстве. Данные полномочия дают возможность должностному лицу выбирать произвольно свое поведение, не ограничиваясь какими-либо критериями, прописанными в законе и при этом формально не нарушающими закон» [7, с. 10].

К сожалению, в тексте УК достаточно много дискреционных норм. В частности, в нормах УК, регулирующих освобождение от уголовной ответственности, в санкциях статей Особенной части УК.

Коррупциогенный риск создает на-

личие в нормах УК оценочных понятий. Применение норм с оценочными понятиями довольно часто приводит к ошибкам в правоприменительной деятельности, а нередко – способствует совершению коррупционных преступлений. Например, всем известно, как важно правильно определить форму вины в каждом случае совершения уголовного правонарушения, так как это непосредственно влияет на квалификацию уголовного правонарушения. Но действующая редакция статей 20 и 21 УК не всегда дает возможность четкого разграничения понятий умысла и неосторожности. Особенно трудно это сделать, когда совершено уголовное правонарушение с косвенным умыслом (если лицо осознавало общественную опасность своих действий (бездействия), предвидело возможность наступления общественно опасных последствий, не желало, но сознательно допускало наступление этих последствий либо относилось к ним безразлично) или по небрежности (если лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при должной внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия).

Приведенные выше определения состоят в основном из оценочных понятий, из-за чего трудно разграничить умысел и неосторожность. Поэтому иногда в конкретном случае трудно сказать, предвидело ли лицо возможность наступления общественно опасных последствий совершенного им деяния или не предвидело, желало или не желало, сознательно допускало наступление этих последствий, относилось ли к их наступлению безразлично или не относилось. Это может быть использовано правоприменителями-коррупционерами, которые за взятку могут применить к лицу, совершившему умышленное преступление, норму УК, предусматривающую ответственность за неосторожное деяние, что влечет назначение виновному менее строгого наказания. Имеющиеся в статьях 20 и 21 УК определения, а также использованные в других статьях УК оценочные понятия противоречат п.3 ст. 24 Закона Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года

«О правовых актах», в которой закреплено, что «текст нормативного правового акта излагается с соблюдением норм литературного языка, юридической терминологии и юридической техники, его положения должны быть предельно краткими, содержать четкий и не подлежащий различному толкованию смысл»⁴. О негативных последствиях использования в уголовном законодательстве оценочных понятий писали многие ученые, в том числе А.Г. Меньшикова, В.Д. Канубриков, С.Т. Кемельбеков [8, с. 39; 9, с.40-47; 10, с.79-82].

Опасность чрезмерного использования неопределенных, оценочных понятий в уголовном законодательстве препятствует единообразию судебной практики и может привести к совершению коррупционных преступлений.

Вопрос о допустимости и рамках правоприменительного усмотрения достаточно широко обсуждается в юридической литературе. Некоторые авторы полагают, что усмотрение - следствие несовершенства законодательной техники, которое вступает в противоречие с принципом законности [11, с.43]. Другие отмечают, что полное устранение усмотрения и оценочных понятий не только невозможно, но в ряде случаев и нецелесообразно [12, с. 77; 13, с.19].

Коррупциогенные факторы имеют место в нормах УК, регулирующих институты освобождения от уголовной ответственности. Они связаны с чрезмерно большим количеством видов освобождения от уголовной ответственности.

В Общей части УК предусмотрены 9 видов освобождения от уголовной ответственности. Должностные лица правоохранительного или специального органа, а также судьи могут прекратить производство по делу в связи с деятельным раскаянием (ст. 65 УК); при превышении пределов необходимой обороны (ст. 66 УК); при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67 УК); при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов (ст. 67-1 УК); в связи с примирением сторон (ст. 68 УК); в связи с изменением обстановки

(ст. 70 УК); в связи с истечением срока давности (ст. 71 УК); на основании акта амнистии (ст. 78 УК); а также в отношении несовершеннолетних правонарушителей (ст. 83 УК). Причем по некоторым из них предусмотрена возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших не только уголовные проступки, преступления небольшой или средней тяжести. Часть 2 ст. 68 и ч.3 ст. 83 УК, а также ст. ст. 65, 66, 67, ч. 1 ст. 70, ст. 71 УК предусматривают возможность освобождения от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкие и особо тяжкие преступления.

Редакция ст. 66 УК изначально была неудачной, потому что ее сложно применять в связи с использованием оценочных понятий. Указанные понятия не относятся к числу правовых. В то же время основанием для применения ст. 66 УК является установление этих обстоятельств. Опасность данной статьи в том, что любое общественно опасное посягательство при необходимой обороне сопровождается «страхом», «испугом», «замешательством», поэтому наличие в УК ст. 66 препятствует возможности применения ст. ст. 102 (убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны), 112 (причинение тяжкого вреда здоровью при превышении пределов необходимой обороны), так как при совершении этих преступлений всегда можно сослаться на то, что у виновного имели место страх, испуг или замешательство и никакая экспертиза не сможет опровергнуть доводы лица, совершившего указанные преступления. А всякое сомнение, согласно конституционному принципу, толкуется в пользу лица, совершившего уголовное правонарушение.

Кроме названных выше видов освобождения от уголовной ответственности, предусмотренных статьями Общей части УК, в примечаниях к 43 статьям Особенной части УК предусмотрены так называемые специальные виды освобождения от уголовной ответственности. Они охватывают 104 состава преступлений, в том числе 12 составов преступлений

⁴ Закон Республики Казахстан от 6 апреля 2016 года «О правовых актах» // URL: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1600000480> (дата обращения: 10.02.2024 г.).

небольшой тяжести, 15 составов преступлений средней тяжести, 37 составов тяжких преступлений, 27 составов особо тяжких преступлений. Таким образом, в примечаниях к статьям Особенной части УК предусмотрено применение освобождения от уголовной ответственности преимущественно к лицам, совершившим тяжкие и особо тяжкие преступления (59,6%). Это негативно отражается на уровне защищенности наших граждан от преступных посягательств, так как далеко не все освобожденные от уголовной ответственности правильно оценивают гуманный акт, продолжая совершать новые уголовные правонарушения.

Следует отметить, что большинство норм УК об освобождении от уголовной ответственности дублируют друг друга. Например, основанием освобождения от уголовной ответственности при выполнении условий процессуального соглашения (ст. 67 УК), при выполнении условий процессуального соглашения о признании вины и возврате незаконно приобретенных активов (ст. 67-1 УК) является деятельное раскаяние. Статья 65 УК тоже предусматривает освобождение от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием.

Статью 65 УК также дублируют примечания к некоторым статьям Особенной части УК. Например, согласно примечанию к ст. 128 УК (похищение человека), лицо, добровольно освободившее похищенного (похищенную), освобождается от уголовной ответственности, если в его действиях не содержится состава иного преступления. Добровольное освобождение похищенного – тоже можно признать деятельным раскаянием. В соответствии с примечанием к ст. 245 УК лицо, совершившее деяние, предусмотренное настоящей статьей (за исключением деяния, совершенного преступной группой), освобождается от уголовной ответственности в случае добровольной уплаты задолженности по налогам и (или) другим обязательным платежам в бюджет, а также пени, установленных законодательством Республики Казахстан. Добровольная уплата задолженности по налогам и (или) дру-

гим обязательным платежам в бюджет, а также пени тоже признается деятельным раскаянием.

Широкий простор для получения взятки предоставляет редакция ст. 65 УК, которая предоставляет право правоприменительным органам освобождать от уголовной ответственности с учетом личности виновного, его явки с повинной, способствования им раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживания им вреда, нанесенного уголовным правонарушением, лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление. Причем данный вид освобождения от уголовной ответственности распространяется на совершивших преступление любой категории тяжести, что представляется неправильным.

Абзац второй ч.1 ст. 65 УК предоставляет суду право освобождать от уголовной ответственности лицо, впервые совершившее коррупционное преступление, в связи с деятельным раскаянием. Причем эта норма позволяет суду освобождать от уголовной ответственности лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое коррупционное преступление, за которое предусмотрено наказание в виде лишения свободы на срок от десяти до пятнадцати лет (например, по ч.4 ст. 366 УК). При этом добытое преступным путем имущество лица, освобожденного от уголовной ответственности, не подвергается конфискации, к нему не применяется наказание в виде пожизненного лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью. То есть он может продолжать работу в той же должности, занимая которую совершил коррупционное преступление. В качестве примера использования абзаца второго ч.1 ст. 65 УК можно привести освобождение от уголовной ответственности экс-руководителя таможенного поста «Хоргос» В.Ни, который привлекался к уголовной ответственности по ч. 4 ст.366 УК за получение взятки в особо крупном размере в сумме 1 млн долларов США, а также М. Сайдуллаевой, которая привлекалась к ответственности за пособничество

взяточничеству по тому же уголовному делу⁵. Уголовное дело в отношении указанных лиц было прекращено. Следует отметить, что подобные примеры опасны нарастанием социальной напряженности потому, что вызывают возмущение среди населения.

Следует отметить, что в УК стран дальнего зарубежья не существует норм об освобождении от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием. В УК стран ближнего зарубежья такой институт существует с возможностью его применения в отношении лиц, совершивших преступления небольшой и средней тяжести. Например, согласно ст. 75 УК Российской Федерации лицо, может быть освобождено от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием, если:

- оно совершило преступление небольшой или средней тяжести впервые,

- после совершения преступления добровольно явилось с повинной, способствовало раскрытию и расследованию этого преступления;

- возместило ущерб или иным образом загладило вред, причиненный этим преступлением, и вследствие деятельного раскаяния перестало быть общественно опасным. Причем для освобождения от уголовной ответственности требуется наличие всех трех приведенных выше оснований⁶.

Статья 88 УК Республики Беларусь предусматривает возможность освобождения от уголовной ответственности в связи с деятельным раскаянием лица, впервые совершившего преступление, не представляющее большой общественной опасности, или менее тяжкое (средней тяжести) преступление, если оно после совершения прес-

тупления добровольно явилось с повинной или активно способствовало выявлению и (или) раскрытию преступления, возместило причиненный преступлением ущерб (вред), возвратило неосновательное обогащение и (или) уплатило доход, полученный преступным путем, и внесло на депозитный счет органа, ведущего уголовный процесс, уголовно-правовую компенсацию в размере пятидесяти процентов причиненного преступлением ущерба (вреда), но не менее пятнадцати базовых величин⁷.

Неправильное законодательное решение вопросов освобождения от уголовной ответственности негативно влияет на правоприменительную практику. Например, в 2024 году было окончено производство по делам в отношении 75844 уголовных правонарушений, направлены прокурорами в суд уголовные дела по 35380 уголовным правонарушениям, что составляет 46,6% от числа оконченных, по остальным зарегистрированным уголовным правонарушениям дела были прекращены⁸. Из числа направленных в суд прекращены уголовные дела по 25179 уголовным правонарушениям⁹.

В целом по поводу уголовного законодательства нашей страны уместен вопрос: кому выгодно применение многочисленных видов освобождения от уголовной ответственности? Ведь из-за этого нарушается важный принцип уголовного права и уголовной политики – принцип неотвратимости ответственности и наказания, что препятствует повышению эффективности противодействия преступности.

Возникает и другой вопрос: на досудебное расследование каждого уголовного дела тратится немало

⁵ Понять и простить. В Казахстане перестали сажать за взятки? // URL: https://total.kz/ru/news/obsh_chestvo_sobitiya/ponyat_i_prostit_v_kazhstane_perestali_sajat_za_vzyatki (дата обращения: 17.11.2023).

⁶ Уголовный кодекс Российской Федерации // URL: [file:///F:/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%A3%D0%9A,%D0%A3%D0%9F%D0%9A,%D0%A3%D0%98%D0%9A%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F,%20%D0%A3%D0%9A%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%A3%D0%9A%20%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD/%D0%A3%D0%9A%20%D0%A0%D0%A4%20-%2024/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20\(%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%2030%20%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0\).html](file:///F:/%D0%BD%D0%BE%D0%B2%D1%8B%D0%B5%20%D0%A3%D0%9A,%D0%A3%D0%9F%D0%9A,%D0%A3%D0%98%D0%9A%20%D0%B8%20%D0%9A%D0%BE%D0%90%D0%9F,%20%D0%A3%D0%9A%20%D0%BD%D0%B5%D0%BA%D0%BE%D1%82%20%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D0%A3%D0%9A%20%D0%B7%D0%B0%D1%80%D1%83%D0%B1%D0%B5%D0%B6%D0%BD%D1%8B%D1%85%20%D1%81%D1%82%D1%80%D0%B0%D0%BD/%D0%A3%D0%9A%20%D0%A0%D0%A4%20-%2024/%D0%A3%D0%B3%D0%BE%D0%BB%D0%BE%D0%B2%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BA%D0%BE%D0%B4%D0%B5%D0%BA%D1%81%20%D0%A0%D0%BE%D1%81%D1%81%D0%B8%D0%B9%D1%81%D0%BA%D0%BE%D0%B9%20%D0%A4%D0%B5%D0%B4%D0%B5%D1%80%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%B8%20(%D1%81%20%D0%B8%D0%B7%D0%BC%D0%B5%D0%BD%D0%B5%D0%BD%D0%B8%D1%8F%D0%BC%D0%B8%20%D0%BD%D0%B0%2030%20%D0%BD%D0%BE%D1%8F%D0%B1%D1%80%D1%8F%202024%20%D0%B3%D0%BE%D0%B4%D0%B0).html) (дата обращения: 13.06.2025).

⁷ Уголовный кодекс Республики Беларусь // URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=3862;-30#pos=3862;-30 (дата обращения: 13.06.2025).

⁸ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма отчета № 1-М «О зарегистрированных уголовных правонарушениях» за 12 месяцев 2024 года».

⁹ Комитет по правовой статистике и специальным учетам Генеральной прокуратуры РК. Форма №10. «О числе лиц, в отношении которых вынесены судебные акты (за 12 месяцев 2024 года)».

денежных средств из бюджета страны. Ежегодно десятки тысяч уголовных дел прекращаются органами прокуратуры. Органы прокуратуры должны осуществлять надзор за тем, чтобы органы досудебного расследования выполняли свою функцию качественно. На деле получается, что они вместо выполнения надзорной функции потворствуют массовому прекращению уголовных дел, по которым окончено досудебное расследование, сами прекращают производство по многим оконченным делам. Разве в этом заключается надзорная функция органов прокуратуры?

Создается впечатление, что правоохранительные органы возбуждают уголовные дела, проводят досудебное расследование, но не заинтересованы направлять расследованные дела в суд. Например, в 2024 году в Республике Казахстан было зарегистрировано 132778 уголовных правонарушений. Выявлено 60559 лиц, совершивших указанные правонарушения (45,6%) Окончено досудебное расследование по 75844 уголовным правонарушениям; направлены в суд уголовные дела по 51298 уголовным правонарушениям, осуждено 30646 человек, то есть только по одному из каждых 4 зарегистрированных уголовных правонарушений виновные осуждены и им назначено наказание¹⁰. Такая искаженная практика применения уголовного законодательства, связанная с чрезмерным количеством ежегодно прекращаемых уголовных дел непосредственно связана с наличием норм УК, предоставляющих правоохранительным, специальным органам и судам большие полномочия по прекращению уголовных дел.

Такое количество видов освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о коррупциогенности норм УК в части дачи больших возможностей для прекращения производства по уголовному делу и далеко не все уголовные дела прекращаются безвозмездно. Об этом свидетельствуют факты получения

незаконных вознаграждений за прекращение уголовных дел. В качестве примера можно привести уголовное дело, возбужденное в отношении экс-руководителя Национальной палаты предпринимателей А. Мырзахметова, который привлекался к уголовной ответственности. Его подозревали в получении взятки в сумме 30 млн долларов США за оказание содействия в освобождении от уголовной ответственности его родственника¹¹. В Шымкенте вынесли приговор экс-заместителю главы Антикора М.Кожобаеву, который осужден за мошенничество. Согласно материалам дела, являясь должностным лицом, он вступил в преступный сговор с предпринимателем. Бизнесмен рассказал высокопоставленному сотруднику правоохранительных органов, что родственник его знакомого проходит фигурантом по уголовному делу. Кожобаев пообещал помочь и свою услугу оценил в 120 тысяч долларов США¹². В г. Шымкент следователь осужден за получение взятки за прекращение уголовного по факту изнасилования¹³. Таких примеров, когда лицо получает взятку за прекращение производства по уголовному делу, немало. Приведенные примеры свидетельствуют о размахах взяточничества, имеющих место при освобождении совершивших преступления лиц от уголовной ответственности.

Заключение

Выводы:

1. Анализ указанных видов освобождения от уголовной ответственности свидетельствует о том, что в УК РК много видов освобождения от уголовной ответственности, что негативно отражается на соблюдении законных прав и степени защищенности лиц, пострадавших от совершения уголовных правонарушений. Их число следует сократить. Например, необходимо исключить из УК ст. 66 (освобождение от уголовной ответственности при превышении пределов необходимой обороны); ст. 67 (освобождение от уголовной ответственности при выполнении ус-

¹⁰ Там же.

¹¹ Экс-главу палаты «Атамекен» Аблая Мырзахметова поместили под стражу на время следствия // URL: <https://rus.azattyq.org/a/32409955.html> (дата обращения: 10.10.2023).

¹² Приговор вынесен экс-заместителю главы антикора // URL: <https://24.kz/ru/news/social/item/626544-prigovorg-vynesen-eks-zamestitelyu-glavy-antikora> (дата обращения: 17.11.2023).

¹³ В 1440 тысяч оценил прекращение дела по факту изнасилования следователь в Шымкенте // URL: <https://kazpravda.kz/n/v-1440-tysyach-otsenil-prekrashchenie-dela-po-faktu-iznasilovaniya-sledovatel-v-shymkente/> (дата обращения: 13.06.2025); В Шымкенте следователю заплатили крупную сумму, чтобы закрыть дело об изнасиловании // URL: <https://www.caravan.kz/news/v-shymkente-sledovatelyu-zaplatili-kрупную-summu-chtoby-zakryt-delo-ob-iznasilovanii-611998/> (дата обращения: 13.06.2025).

ловий процессуального соглашения).

2. Нормы УК об освобождении от уголовной ответственности не должны распространяться на лиц, совершивших тяжкое или особо тяжкое преступление.

3. Следует признать неудачной, коррупциогенной редакцию ст. 65 УК. В связи с вышеизложенным предлагаем следующую редакцию ч. 1 ст. 65 УК: «Лицо, совершившее уголовный проступок либо впервые совершившее преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобождено от уголовной ответственности с учетом личности виновного, его явки с повинной, способствования им раскрытию, расследованию уголовного правонарушения, заглаживания им вреда, нанесенного уголовным правонарушением».

4. Абзац второй ч. 1 ст. 65 УК следует исключить, так как эта норма противоречит программным документам нашей страны, направленным на борьбу с коррупцией.

5. Применение института прекра-

щения уголовных дел (уголовного преследования) содержит коррупциогенные факторы, которые образуют коррупционные риски в ходе принятия уголовно-процессуальных решений о прекращении уголовного дела (освобождении от уголовной ответственности). В связи с этим необходимо усилить контроль со стороны руководителей следственных подразделений и надзор со стороны органов прокуратуры за этим процессом с целью выявления фактов получения взятки за прекращение уголовного преследования. Необходим и общественный контроль за указанным процессом. Следует открыть доступ к изучению материалов прекращенных уголовных дел ученым, а также всем заинтересованным лицам, прежде всего потерпевшим. Эти меры приведут к сокращению случаев незаконного прекращения уголовных дел и сокращению коррупционных преступлений, совершаемых представителями правоприменительных органов.

Список литературы:

1. Афанасьев А.Ю. Коррупциогенность законодательства как причина экономической преступности // Юридическая наука и практика. Вестник Нижегородской академии МВД России. 2017. №5. С. 43-47.
2. Тихомиров Ю. Преодолевать коррупциогенность законодательства // Право и экономика. 2004. № 5. С. 34-35.
3. Клеандров М.И. Статус судьи: правовой и смежные компоненты / Под ред. М.М. Славина. М., 2008. 380 с.
4. Машиновский А.А. Злоупотребление субъективным правом как юридический феномен: автореф. дис. ... докт. юрид. наук. М., 2008. 75 с.
5. Ноздрачев А.Ф. Коррупция как правовая проблема в вопросах и ответах // Адвокат. 2007. № 10. С. 35-41.
6. Афанасьев А.Ю. Диспозитивность, дискреционность и усмотрение в уголовном процессе // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. № 8. С. 42-44.
7. Ситдикова Л.Б., Свиринов Ю.А. Анализ эффективности деятельности судебных приставов-исполнителей и пути совершенствования их работы // Исполнительное право. 2010. № 3. С. 8-13.
8. Меньшикова А.Г. Оценочные понятия в уголовном законе // Российское право: образование, практика, наука. 2015. № 6. С. 39.
9. Канубриков В.Д. Оценочные признаки: проблемы применения и соответствие принципам российского уголовного законодательства // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2015. № 4. С. 41.
10. Кемельбеков С.Т. Виды оценочных признаков и значение в составе коррупционных преступлений в уголовном праве // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2009. №3. С. 79-82.
11. Конджакулян К.М. Некоторые проблемы в системе государственного управления (Сравнительно-правовой анализ) // Закон и право. 2014. № 11. С. 40-45.
12. Опалев Р.О. Оценочные понятия в арбитражном и гражданском процессуальном праве. М.: Волтерс Клувер, 2008. 77 с.
13. Берг Л.Н. Судебное усмотрение и его пределы: общетеоретический аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. 32 с.

© С.М. Рахметов¹, 2026¹ Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институты, Астана, Қазақстан
(e-mail: rasattar@mail.ru)**ҚАЗАҚСТАН РЕСПУБЛИКАСЫ ҚЫЛМЫСТЫҚ ЗАҢНАМАСЫНЫҢ КЕЙБІР
НОРМАЛАРЫНЫҢ СЫБАЙЛАС ЖЕМҚОРЛЫҚҚА БЕЙІМДІЛІГІ ТУРАЛЫ**

Аннотация. Мақалада еліміздегі сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимыл мәселелері қаралды. Сыбайлас жемқорлыққа қарсы іс-қимылдың табысты болуына кейбір қылмыстық-құқықтық нормалардың сыбайлас жемқорлыққа бейімділігі кедергі келтіреді. 2014 жылғы 3 шілдеде қабылданған Қазақстан Республикасының қолданыстағы Қылмыстық кодексінде (бұдан әрі - ҚР ҚК) оларды қолдану процесінде сыбайлас жемқорлық қылмыстардың жасалуына ықпал ететін сыбайлас жемқорлық нормалары бар. Олар ҚК-нің Жалпы де, Ерекше бөлімінде де бар.

Қылмыстық кодекстің қылмыстық жауапкершіліктен босату институттарын реттейтін нормаларында сыбайлас жемқорлық факторлары орын алады. Олар қылмыстық жауапкершіліктен босату түрлерінің тым көп болуымен байланысты. ҚК Жалпы бөлімінде қылмыстық жауаптылықтан босатудың 9 түрі көзделген.

ҚК Жалпы бөлімінің баптарында көзделген қылмыстық жауаптылықтан босатудың жоғарыда аталған түрлерінен басқа ҚК Ерекше бөлімінің 43-бабына ескертпелерде қылмыстық жауаптылықтан босатудың арнайы түрлері көзделген. Олар 104 қылмыс құрамын, оның ішінде 12 ауыр емес қылмыс құрамын, 15 орташа ауыр қылмыс құрамын, 37 ауыр қылмыс құрамын, 27 аса ауыр қылмыс құрамын қамтиды.

ҚК-нің қылмыстық жауаптылықтан босату туралы нормаларының шамадан тыс саны оларды жиі қолдануға әкеледі, нәтижесінде жауаптылық пен жазалаудың бұлтартпастығы қағидаты мен әділдік қағидаты жиі бұзылады. Мақалада ҚК нормаларының сыбайлас жемқорлыққа бейімділігін төмендету мақсатында аталған нормалардың санын қысқарту ұсынылады.

Түйінді сөздер: сыбайлас жемқорлық; сыбайлас жемқорлық нормалары; қылмыстық жауапкершіліктен босату; қылмыстық жауапкершіліктен босату түрлері; сыбайлас жемқорлық факторлары; дискрециялық өкілеттікте; қалау шектері; әділдік қағидат; жауапкершілік пен жазаның бұлтартпастығы қағидаты.

© S.M. Rakhmetov¹, 2026¹ Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan; Astana, Kazakhstan
(e-mail: ' rasattar@mail.ru)**ON CORRUPTION OF SOME NORMS OF CRIMINAL
LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN**

Abstract. The article addresses the problems of countering corruption in our country. Successful anti-corruption is hampered by the corruption of some criminal laws. The current Criminal Code of the Republic of Kazakhstan, adopted on July 3, 2014 (hereinafter referred to as the Criminal Code), contains corruption-related norms that contribute to the commission of corruption crimes in the process of their application. They are available both in the General part and in the Special part of the Criminal Code.

Corruption factors take place in the norms of the Criminal Code regulating institutions of exemption from criminal liability. They are associated with an excessively large number of types of exemption from criminal liability. The General Part of the Criminal Code provides for 9 types of exemption from criminal liability.

In addition to the above types of exemption from criminal liability provided for in the articles of the General Part of the Criminal Code, the notes to 43 articles of the Special Part of the Criminal Code provide for the so-called special types of exemption from criminal liability. They cover 104 corpus delicti, including 12 corpus delicti of minor gravity, 15 corpus delicti of moderate gravity, 37 corpus delicti, 27 corpus delicti of especially grave crimes.

An excessive number of norms of the Criminal Code on exemption from criminal liability leads to their frequent application, as a result, the principle of inevitability of responsibility and punishment and the principle of justice are often violated. The article proposes to reduce the number of these norms in order to reduce the corruption of the Criminal Code.

Keywords: corruption; corruption norms; exemption from criminal liability; types of exemption from criminal liability; corruption factors; discretionary powers; discretion limits; the principle of justice; the principle of the inevitability of responsibility and punishment.

References:

1. Afanasyev A.Yu. Korruptsiogennost zakonodatelstva kak prichina ekonomicheskoi prestupnosti // Yuridicheskaya nauka i praktika. Vestnik Nizhegorodskoi akademii MVD Rossii. 2017. №5. S. 43-47.
2. Tihomirov Yu. Preodolevat korruptsiogennost zakonodatelstva // Pravo i ekonomika. 2004. № 5. S.34-35.

3. Kleandrov M.I. Status sudyi: pravovoi i smezhnye komponenty / Pod red. M.M. Slavina. M., 2008. 380 s.
4. Malinovskiy A.A. Zloupotreblenie subyektivnym pravom kak yuridicheskiy fenomen: avtoref. dis. ... dokt. jurid. nauk. M., 2008. 75 s.
5. Nozdrachev A.F. Korruptsiya kak pravovaya problema v voprosah i otvetah // Advokat. 2007. № 10. S. 35-41.
6. Afanasyev A.Yu. Dispozitivnost, diskretionnost i usmotrenie v ugovnom protsesse // Aktualnye problemy gumanitarnykh i estestvennykh nauk. 2015. № 8. S. 42-44.
7. Sitdikova L.B., Svirin Yu.A. Analiz effektivnosti deyatelnosti sudebnykh pristavov-ispolnitelei i puti sovershenstvovaniya ih raboty // Ispolnitelnoe pravo. 2010. № 3. S. 8-13.
8. Menshikova A.G. Otsenochnye ponyatiya v ugovnom zakone // Rossiyskoe pravo: obrazovanie, praktika, nauka. 2015. № 6. S.39.
9. Kanubrikov V.D. Otsenochnye priznaki: problemy primeneniya i sootvetstvie printsipam rossiyskogo ugovnogo zakonodatelstva // Yuridicheskaya nauka i pravoohranitel'naya praktika. 2015. № 4. S.41.
10. Kemelbekov S.T. Vidy otsenochnykh priznakov i znachenie v sostave korruptsiennykh prestupleniy v ugovnom prave // Vestnik Instituta zakonodatelstva Respubliki Kazahstan. 2009. №3. S.79-82.
11. Kondzhakulyan K.M. Nekotorye problemy v sisteme gosudarstvennogo upravleniya (Sravnitel'no-pravovoi analiz) // Zakon i pravo. 2014. № 11. S.40-45.
12. Opalev R.O. Otsenochnye ponyatiya v arbitrazhnom i grazhdanskom protsessualnom prave. M.: Volters Kluver, 2008. 77 s.
13. Berg L.N. Sudebnoe usmotrenie i ego predely: obshcheteoreticheskiy aspekt: avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. Ekaterinburg. 2008.32 s.

Автор туралы мәлімет:

Рахметов Саттар Мұқанұлы – заң ғылымдарының докторы, профессор, Қазақстан Республикасы Заңнама және құқықтық ақпарат институтының бас ғылыми қызметкері, Женис даңғылы, 15А, 010000, Астана, Қазақстан.
E-mail: rasattar@mail.ru.

Алғыс. Автор сарапшылық пікірі мен сындарлы көзқарасы үшін рецензенттерге алғыс білдіреді.

Дәйексөз келтіру үшін. Рахметов С.М. Қазақстан Республикасы қылмыстық заңнамасының кейбір нормаларының сыбайлас жемқорлыққа бейімділігі туралы // Қазақстан Республикасының Заңнама және құқықтық ақпарат институтының Жаршысы. Ғылыми-құқықтық журнал. 2026;81(1): 156-166. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_156](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_156).

Мүдделер қақтығысы туралы ақпарат. Автор мүдделер қақтығысының жоқтығын туралы мәлімдейді.

Қаржыландыру көзі. Автор зерттеу жүргізу кезінде қаржыландырудың жоқтығын туралы мәлімдейді.

Мақала редакцияға келіп түсті: 30.06.2025; рецензиялаудан кейін келіп түсті: 15.12.2025; басып шығаруға қабылданды: 31.03.2026.

Автор қолжазбаның соңғы нұсқасын оқып, мақұлдады.

Сведения об авторе:

Рахметов Саттар Муканович – доктор юридических наук, профессор, главный научный сотрудник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан, проспект Женис, 15А, 010000, г. Астана, Казахстан.
E-mail: rasattar@mail.ru.

Благодарности. Автор выражает благодарность рецензентам за экспертное мнение и конструктивный подход.

Для цитирования. Рахметов С.М. О коррупциогенности некоторых норм уголовного законодательства Республики Казахстан // Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. Научно-правовой журнал. 2026;81(1): 156-166. DOI – [https:// doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_156](https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_156).

Информация о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Источник финансирования. Автор заявляет об отсутствии финансирования при проведении исследования.

Статья поступила в редакцию: 30.06.2025; поступила после рецензирования: 15.12.2025; принята в печать: 31.03.2026.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about author:

Rakhmetov Sattar Mukanovich – Doctor of Law, Professor, Chief Researcher at the Institute of Legislation and Legal Information of the Ministry of Justice of the Republic of Kazakhstan, 15A, Zhenis Avenue, 010000, Astana, Kazakhstan.
E-mail: rasattar@mail.ru.

Acknowledgements. The author would like to express their gratitude to the reviewers for their expert opinions and constructive feedback.

For citation. Rakhmetov S.M. On corruption of some norms of criminal legislation of the Republic of Kazakhstan // Bulletin of Institute of Legislation and Legal Information of the Republic of Kazakhstan. Scientific and legal journal. 2026;81(1): 156-166. DOI – https://doi.org/10.52026/2788-5291_2026_81_1_156.

Conflict of interest statement. The author declares that there is no conflict of interest.

Funding. The author received no specific funding for this work.

Received: 30.06.2025; revised: 15.12.2025; accepted for publication 31.03.2026.

The author has read and approved the final manuscript.